

Обедать сегодня решили лёгким перекусом, так как практически с утра закусывали. Егор с Вадимом резались в шахматы, Лена повела Виктора побродить по территории. Там она ещё раз попросила прощения за свой срыв. Глядя ему в глаза спросила:

— Тебя сильно коробит моя развязность? Мне сорок лет, каждый приходящий день добавляет мне возраст. — Гневилла Бога тридцатисемилетняя женщина.

— Все стареют...

— Меня не интересуют «все»! Я о себе говорю... ! Извини, опять вспыхнула. Короче! Не буду ходить вокруг, да около! Я тебе изменила.

— ... , когда?

— Пока ты чинил технику. С Егором. Нинка знает об этом... , теперь и ты. В этом посёлке такая энергетика, все желают совокупиться, с кем попало и где попало. Тебя ведь тоже она ударила... ? С Ниной мы решили, что в отпуске всем, всё можно. Она с Вадимом... Чего молчишь?

— Слово не могу вставить, боюсь тебя перебить. Да, ты точно угадала — энергетика, в кавычках, на втором этаже меня тоже коснулась.

— Ну, вот и отлично. Сняли груз с души. Сегодняшнее твоё долгое отсутствие удивило Нину. Она считает тебя супер-мачо.

— Мне надо выпить.

— Пошли, конечно, выпьем.

Виктор обнял супругу за плечи, чмокнув в висок, начал раздумывать: «А ведь в душевой кабинке Ленка просила прощения... И даже раньше начала — как только я зашёл во двор. Хотя нет. Не прощения она просила, а убеждала сама себя, что всё ещё любит меня. А ты, мужик, любишь супругу? Наверное, вот за такие моменты и люблю.»

— Народ как насчёт «по шестьдесят миллилитров»?

— Это что за доза такая?

— Шутка юмора, однака, Константын! Пей, сколько влезет. — Все смущающие душу вопросы решены. Елена, помолодев на многие годы, балагурила как подросток.

Обещанное на вечер виски откупорили, по западной традиции, по учениям эстета Егора, выпили, поговорили. Когда алкоголь расслабил восприятия, Лена решила добить Веру:

— Вера, не буду спрашивать, кто из присутствующих здесь мужчин на твой взгляд лучший, это будет не честно. Вот если бы потоп, или тебе сказали, что надо выбрать одного из них для продолжения рода. Вот как будто уже потоп, бери любого и иди, возрождай человеческую популяцию.

— О! Зачем же так жестоко? Я одного не могла родить, а тут семь миллиардов! Китайцев точно не рожу. — Вера шуткой отбилась от Лены.

— Ладно! Скажу прямо. Мы в том доме начали свинговать. Желаешь поучаствовать?

— Конечно... О! Ребята вернулись! И они с нами шпили-вилли? — Вера показала однозначный жест — указательные пальцы рук потёрла друг об друга.

— У Юрки свой гарем, их не трогаем. К тому же Айгуль закомплексована. Они наверно сегодня пойдут опять на берег ночевать, так что нам никто не помешает. — Нина поддержала

подружку.

Вера решила не просить переселиться сюда отдыхающих из других домов, как хотела сделать до этого заявления — неизвестно какие это будут люди, примут ли они такой образ жизни, какой ведут новые... друзья. Да. Друзья. А деньги? Всех не заработаешь, а приятные моменты просто так не появляются.

— Они виски пьянствуют! Мы голодные. На свежем воздухе так быстро аппетит приходит. Лена, Нина, ваш сын проголодался и чуть нас с Айгуль не съел.

— У вас своя свадьба, у нас своя. Кормите своего дружка... Пошли, помогу, а то моей Алисе ничего не достанется.

— В смысле Алисе? Кто такая? — Виктора ещё не посвятили в свои планы.

— Вить, не парься, женщины треплются, что ветер дует. Хотят, чтобы мы семьями породнились. Дочка наша такого же возраста.

— А я не против. В армию не идёт, в институт не поступил, пусть работает. Женится, быстрее научится деньги беречь.

— А я между прочим уже заработал, — начал отбиваться от нападок отца, имеющий характер матери, Юра. — Вера, ты уже сказала, сколько перечислила на карту?

— Пятьдесят штук, российскими. И ещё будет заявка, точно уверена, что будет, но о чём пока сама не придумала.

Айгуль подала голос. Она скромно сидела у ног Юры, находясь под защитой биополя любимого мужчины, от которого час назад получила такой заряд энергии экстаза, что говорила с расслабленной негой:

— Вам можно открыть пансионат с лечебным уклоном. Иппотерапия сейчас входит в моду. У нас маленьких детей от дэ-цэ-пэ лечат. Я сама чувствую положительное влияние лошадей на свою психику.

— Вот идея. Нужно будет обдумать её. К следующему году может, открою. А что? Здание есть! Деньги есть!

— Садитесь кушать, гулёны. Что там с пастбищем? Нормальное? — Нина с Ульяной накрыли стол. — Дамы не пьют. Юра ты как?

— Спасибо нет, не буду. Пастбище хорошее...

— У коня под подковой оказался гвоздь. Что же Максимыч не посмотрел? Кое-как выдернули, практически зубами. Я нарвала трав, сварю отвар, чтобы на ночь сделать ему примочку.

Пообедали. К четырём часам решили выдвинуться к пляжу.

— Вера, а ты что дом вот так бросаешь? — Спросила Елена, второе имя которой Осторожность. Хозяйка действительно только защёлкнула входные двери на хиленький замок. Ворота с электроуправлением по какой-то причине не задвинулись до конца.

— Мы здесь по старинке, у других не ворует и у к нам никто не лезет. Бывают, конечно, такие обкуренные, безумные подростки... Вот как-то раз, когда ремонтировали дом, залезли, утащили электроинструмент строителей. Нашли их быстро. Наказание им такое было — выкопать ямки под столбы забора. И всё под присмотром родителей парней. — Вера успела отвернуть от выбежавшей на дорогу кошки. — Кыш, зараза... ! И двое из пятерых мальчишек были сыновьями моих девчат. Как им было стыдно за детей. Мама рОдная! И без пиздюлей,

за шесть дней выкопали лунки, установили столбы.

— А если приезжие, незнакомые с вашими правилами? — Поинтересовался Виктор.

— И на них найдём управу. Начальник полиции мой ровесник, в садик, в школу вместе ходили. Обычно тащат из домиков, которые снимают. Поэтому там всё по-спартански. Без дорогой техники и мебели.

На микроавтобусе быстро добрались до озера. На закрытом пляже появилось прибавление. Кто-то соорудил в глубине пляжа, что-то типа палатки — вбил жерди, обтянул белой не прозрачной тканью. Для непонятливых вывел на ткани пиктограмму — один человек стоит на четвереньках, второй пристроился сзади. Юра заглянул вовнутрь — чёрный пакет прикреплен зажимом к жерди. Пиктограмма с использованным кондомом объясняла предназначение пакета.

Здоровались только с теми, кто был знаком. Оля опять строила глазки Юре, скучала без Ани. Готовясь к поездке на пляж, Айгуль хорошенько обдумала — стоит ли оголяться при посторонних — своими для неё стали Юра и Ульяна. Она представила себя одетой в купальник среди голых людей, которые вряд ли поймут её стеснение. Разве только шрамы на спине, которые, однако видны и через купальник. Решение, подкреплённое советом Надежды, пришло сразу — до каких пор она будет бояться своих болячек? Чем дольше она будет их скрывать, тем дольше будет о них помнить. Вспомнилась плоскогрудая Наталья, не скрывавшая своего опавшего тела. Перейдя к эротическому пляжу, Айгуль с наслаждением сняла купальник. Но красноту лица всё же остудила в озере, мгновенно нырнув вглубь.

Посмотрела на отдыхающих. Только сейчас внимательно разглядела орудие Вадима. Как известно спереди фалдус казался толстым, внушил женщине страх. Образ мелкой Ульяны, покрывающей этого гиганта, поначалу вызвал оторопь за нормальность акта между сестричкой и Вадимом. Айгуль встрепенулась плечами, скинула образ. И тут почувствовала, что сама возбудилась. О крамольных возможностях женщина не захотела думать. Поплыла от берега, чтобы не слышать, не видеть эротических картин.

Виктор ходил меж людей, стесняясь наготы, придерживал возбуждающийся пенис.

— Расслабься, миленький. Желаешь спустить пар? Иди вон к вигваму, сейчас к тебе на помощь придёт, спасительница. Лезь вовнутрь. Только флажок вертикально поставь... Не этот, глупыш, этот и так не в горизонте. Там белый флажок, сигнализирует, что отель занят. Она принесёт плед и презерватив. Член звенел так, что голос жены был слышен как сквозь вату. Ошарашенный понятием, что это будет третий коитус за день, мужчина вспомнил юность — четыре палки в день был его рекорд. Дебильно ухмыльнувшись воспоминаниям, Виктор направился к вигваму. Вход в него был повернут к камням. К жерди была прикручена трубка, в которую можно вставить флажок.

В вигвам влезла... Оля. Лена решила устроить мужу праздник. Отвела девушку в сторонку, сказала, что у Виктора член больше Юркиного. И пока Андрея отвлекает Ульяна, Оля может испытать разницу. Никогда Ольга до этого не изменяла Андрею. (Нет, читатель, Вы не правы! Тогда всё было с дозволения супруга). Подхватив вручённый ей плед, девушка с высокого старта рванула к строению, оправдывая себя тем, что муж сам виноват. Подарки не умеет выбирать. Раз! Без её благословения выебал Ульяну. Два! Ладно, она согласна, что это Ульяна выебала Андрея, но он ведь не сопротивлялся! Да мало ли, что он пришёл с телесными увечьями. По его взбляднувшему лицу было видно, что он готов ещё раз так пострадать... Лена обманула. Сука она конечно — пенис не был больше чем у Юрки, но больше... Какая

разница — больше-меньше. Главное — адреналин, взбурливший кровь.

Оля решила блеснуть новым умением — натягивать презик ртом, ноу-хау от Аньки. Сегодня третий раз будет набираться опыта.

— О, как тут возбuditельно! Давай постелем плед... Меня Оля зовут. Лена сказала, что вы хотите... , ах, ну, да, что-то я разволновалась, туплю. С чего начнём... , ой, я, лучше буду молчать.

Виктор сам волновался. Девушка годилась ему в дочери. «Замужем или нет... ? Какая разница тебе, еби, она того же хочет, что и ты. Ах, сучка хороша. Губки, какие сладенькие. Грудки как выпирают! Писечка лысая, с упругими губками, попка ласковая, бархатистая. Бля! Ленка вспомнила в Ольге себя молодую. Специально подослала девчонку. Ох и оторвусь за эти дни. Что это она вытворяет?... Ахуеть... ! Как так можно ртом натянуть гондон... ? Не проститутка ли случаем... ? А пиздёнка, какая узкая!!! Давно в такой не бывал, даже не помню... Сука не кончить бы раньше её... Коготками в спину вцепилась, точно, как Ленка... А-а-а, похую... , кончаю!!!»

Оля не выдержала пульсаций члена, взвизгнула, прикрыла рот ладошкой. Вытянула ноги, отдыхая. «Да! Далеко не Юрка. Но отрицательный опыт, тоже опыт. Андрею сказать или нет? Если спалилась, скажу, а если нет, то и... Вон он с Ульянкой...»

— Я пошла. Плед этот ваш.

«Не понравился секс. Старый что ли стал? Или у современной молодёжи другие запросы. Надо у Юрки спросить».

Егор расставил фигуры на доске, ждал партнёра. Омывший гениталии Виктор, присел с ним рядом.

— Составишь компанию? — Спросил шахматист.

— Только подсказывай если я откровенные ошибки буду совершать. Хотя у меня сейчас мозги другим заняты.

— Чем же? Расслабься, отдохни от работы.

— Я о личном думаю. Сегодня я так легко поддался на уловку Веры, хотя догадывался к чему дойдёт предложение. И яйца опорожнил в супругу буквально за час до этого. Чего мне спрашивается не хватало? Я не пойму — продолжаю ли я любить Лену.

— А ты представь, что её вдруг не стало... Нет, не ушла к другому... И не умерла, тогда это будет жалость. Вдруг исчезла и нет её. Не известно вернётся она или нет.

Виктор задумался. Такую фантастическую ситуацию представить было тяжело, но он смог. Он вспомнил, как иногда, когда Лена задерживалась на работе, или уйдя за продуктами, долго не возвращалась, он думал не о том, что она возможно изменяет ему, а о всякой трагичной ерунде, накрывающей сознание. Вспомнил, как сразу успокаивался, когда замечал её в окно или слышал шум открывающейся двери.

— Получается — люблю...

— А остальное лишь игра. Если женщинам такая игра не по душе, то мы скрываем, если они не против наших желаний гульнуть налево, то мы начинаем подозревать их в леваке. И если мы хотим честности от супруги, то сами должны быть искренни, перебарывать свою похоть.

— А ты Нину любишь?

— Люблю. Но похотунчик мой любит разнообразия.

— И через сколько после женитьбы твой похотунчик проснулся?

— Разве в бабском коллективе он уснёт? Как начал с первых дней трудоустройства с коллегой, главбухом, сорокалетней дамой, так и понеслось. Женщины видят во мне перспективного, свободного кандидата в спутники жизни, так и ластятся. А мне, молодому, полного тестостерона, парню только того и надо. Потом только Нина появилась. Вижу поглядывает на меня, но не так как другие, а с ясно поставленной целью — соблазнить скромностью. Поддерживаю её стремление, не рву подмётки. Как-то взялся её провести. Трое подвыпивших парней пристали к нам в тёмном переулке. Закурить там, то, сё. Сквернословят, хихикают дебильно. Предлагают Нине совокупиться. Я естественно кинулся на защиту, получил в челюсть, упал. Буквально на секунду отключился. Очнулся, смотрю — на арене появилась тигрица. Сапогом в руках уже двоих уложила...

— Откуда сапог?

— Чулок-сапог... Ага. Слетел с её ноги... С третьим уже я справился. А зверь в образе Нины никак не угомонится. Такие отборные маты изливают девичьи уста, просто заслушаться можно. Но чувствую она парней сейчас убьёт. Успокоил. До дома провёл. Иду домой и раздумываю, сравниваю Нину с другими женщинами. И понимаю, что влюбился в тигрицу, которая действительно как русская баба и в избу, и коня... Поженились... Изменил. Через месяц или два, точно не помню. Тоже как ты начал сомневаться в своих чувствах. Разобрался. Вывел для себя концепцию — похоть до семейного порога, а в доме с супругой тот же страстный любовник для неё одной. Но... Ведь какая бы супруга страстная не была, всё равно будет предел её умениям. Ментально мы с ней уже пятнадцать лет живём по договорённости — она мне не мешает, я ей. Только здесь мы уже в открытую поговорили, решили пока в отпуске — расслабимся. Хотя вот такая договорённость уже останется надолго.

— Естественно. К прежнему трудно будет вернуться... Извини, с Леной у вас давно?

— Пять лет уже. Но это нелюбовь. Это своеобразная помощь... Будто помогаем друг другу донести тяжести... Будто вытираем пот со лба в трудную минуту.

— Как началось?

— Ты же знаешь её привычку подмигивать... ? В обеденный перерыв сижу в кафешке с коллегой. Лена за другим столиком с подружкой... Татьяной. О чём-то так увлечённо разговаривают. Тут она начала на меня поглядывать. И вдруг подмигнула. Для меня это явный знак для начала флирта. Мои коллеги ушли, я подсел к Елене с Татьяной, познакомился. Оказалось, что работаем в одной компании. Потом уже спросил Лену, чем вызваны сигналы. А она даже не помнит. Говорит, что у неё часто так бывает, когда появляется свежая идея, или услышит весёлый анекдот.

— Я тоже так на Лену запал! Смотрю подмигнула, да так интригующе. Подкатил к ней, познакомился. С десятков лет назад, когда она вновь попала на измене и мы как всегда поругались с ней, спросил, чего ради она завела нового любовника. И оказалось, что тот тоже клюнул на её подмигивание. Согласись, это у неё завораживающе возбуждительно получается.

— Я про то и говорю — не захочешь — возбудишься!

— Так вот, мы с ней выяснили, что она копирует свою подружку детства Таньку, в девичестве Самойлову. У той это нервный тик, особенно выраженный при страхе и возбуждении. Рассказала о своей розовой связи с Татьяной, первый раз случившийся в тринадцать лет. Тогда это было секретом от третьей их подружки Натальи. Наталья начала выпытывать почему подружки такие загадочные. Татьяна начала слать сигналы Лене. Молчи, мол, не выдавай! И тогда-то Лена впервые подмигнула Татьяне. Вот такой вирус поселился в мозгу

моей блондиночки.

— Ха-ха-ха. Удивительно что за ней не бегают толпа любовников.

— Слава Богу, только четверо их... Ну, ещё ты...

— А ты... , почему изменил?

— Как обычно. По кобелиной сущности. Одна приглянулась формой, другая умишком.

Потягиваю обеих и раздумываю. На хера мне это надо? Блядь! Не нахожу ответа. Думаю — вот есть жена, есть с кем расслабиться. И вроде всё в ней устраивает. И умишко такой же, и красотой бог не обделил. Додумался всё-таки. Животное составляющее вырывается наружу. Ладно. Соблюдаю честь семьи, полгода, год. Скука такая! Похоть глаза застилает. Думать ни о чём не могу. Только о прелюбодеянии. Чувствую психом становлюсь. Утром на работу пришёл и первым делом старую любовницу, которая уже не раз намекала на то что забыл её, поставил раком и оприходовал... С психикой таким образом справился. Теперь Ленка! Она то не виновата! Вроде всё по любви у неё. Я не какой-то там бизнесмен или партайгеноссе. Ей от меня нужна только любовь. Чтобы я был отцом её ребёнка. Короче! Долго я мучился такими вопросами. Прихожу домой, всё также, как и в первые годы жизни. Жрачка, любовные игры, сын. А меня кидает из стороны в сторону. Встречает меня соседка, блядь старая. Шепчет что такси часто бывает у нашего окна. Напрямую спросил у Лены. Подтвердила. Да мол, есть ёбарь. Мол сам виноват, надо чаще окучивать, а не по сторонам блядовать... Виктор, отбив накатившийся на них мяч, продолжил.

— Ты не представляешь, как мы с ней мирились. Чуть от трения не сгорели. Пообещались о прекращении блядства. Вечером ещё раз закрепили, опять чуть не стёрли органы... И полгода не прошло, как я опять... Не знаешь запросы современной молодёжи... ? С Ольгой сейчас не справился. Старый что ли стал?

— Запросы у женщин всё такие же, что в нашей молодости, что в молодости наших предков. А с Ольгой у тебя видимо сказалось необычность приключения. Забудь. Главное — супруга должна быть довольна.

— Сейчас то я понимаю, что хорошие жёны нам достались. Не ворчуньи и не скрытные, тяготящиеся своими мыслишками дурочки. А нормальные русские жёны. Смогут и по морде съездить и прощения выпросить.

— Андрюш, там вигвамчик. Что-то мне захотелось... , не мог бы ты посмотреть, чего мне захотелось?

— Плед брать или...

— Бери и плед и... , — Оля хотела сказать и Юру. Но наткнулась на гневный взгляд Ульяны. Слизь из влагалища мешала двигаться, противно липла к ляжкам. Андрей сразу был уложен на спину. Торопливая Ольга надела на сухой член мужа презерватив. Андрей застонал от болезненного контакта ягодиц Ольги о его яйца. Однако возбуждение отвлекло от боли. Сразу раздались стоны жены, своей попкой она вытворяла различные пируэты. Стоны стали неприлично громкими, Андрей не мог заткнуть рот — из вещей только плед, зажатый ими, рука не достаёт, так как Ольга отклонила спину назад, задрала голову к небу, на подобии Лилу в фильме «Пятый элемент», от чего-то ей пришло в голову, что она спасительница вселенной.

Естественно все хотели увидеть кто их спас от свержзла. Долгие пять минут после прекращения крика, ждали зрители. Андрей вывел жену из вигвама, держа под руки, повёл в

воду. Прижав её к себе, помыл ей органы. Незнакомые с Андреем женщины, завидовали девушке, которая наверно побывала в таком улёте, что у некоторых зазудело в той точке, откуда выходят сыны и дочери.

После этого вигвам практически не пустовал. Вера была одной из первых заглянувшей в строение. Как обладательница самых больших бидонов, она имела право на выбор члена. Большое притягивает большое, с Вадимом никто не мог конкурировать. Вера шепнула ему о своём желании, орган сразу воспрял не хуже того флажка, который уже никто не опускал. Слизь из уретры призывно сверкала, притягивая взоры женщин.

Женщина с двумя бидонами шла, раскачивая ими, вслед ей шёл единорог. Он бил копытом, кряхтел от вожделения. От таких заманчивых видов воспряли чресла у стариков. Спутницы, сначала одёргивали их, но и сами потекли. Самые нетерпеливые молодые люди, находили укрытия в камнях. Вскоре различные звуки — смешки девушек, сменявшиеся на оханья и аханья, стоны томных любовников, доносились из-за камней с разных уголков пляжа.

Юра увёл Айгуль в сторону от этих мест, чтобы хоть одна душа осталась не растлѐнной. — Зря шатѐр установили — завтра здесь будет не пройти, станет грязно и похотливо. Смотри, Юра, наши пошли уже парами.

Юра повернул голову Айгуль в сторону от пляжа. Увидел, как в вигвам, наклонившись, вошли мама с Ниной, за ними папа с Егором.

— Надо поискать ещё пляж. Думаю, что найдѐм — местность прямо как фьордами испещрена. Девушки, стойте здесь, я скажу Вере, что мы пешком пойдѐм домой. Лучше с лошадьми побудем. Согласна, милая? — Спросил он у Айгуль.

— Да, любимый. — Чмок в губы закрепил согласие. Но двинулась вслед за ним. Уля так же уже не могла оставаться без этого мужчины. Без этой женщины.

— Вера, мы сегодня пораньше уйдѐм, слишком шумно здесь стало.

— Погодите. Сейчас уже выйдут родители, и все вместе поедѐм домой. — У Веры повторно зазудело и вид Юриного прибора только раззадорил её. Мгновенно в голове практичной женщины созрел план.

Уже скоро четверо любовников вышли из строения, отошли к воде, омылись. На предложение покинуть пляж ответили согласием. Юра в глубоких местах нѐс Ульяну на руках, Айгуль шла рядом и спрашивала, почему Ольга так истошно кричала, разве больно ей было?

— Наоборот. Ей было очень хорошо, она не сдерживала своих чувств, ловила кайф от секса. — Отвечала Ульяна. — Сегодня ночью, расслабься, прими пенис в себя, отдайся своим чувствам, не сдерживай никаких эмоций. Хочешь кусать Юру за тело — кусай, хочешь рвать его ногтями — рви, хочешь пипи — лей на него. Всё это будут откровенные твои эмоции.

— Бесстыжая! Ты же взрослая! Как ты себя ведѐшь?! Ой, какая бесстыжая?!

— Я не бесстыжая...

— Это я про себя. Я... , о, Аллах, прости меня... , как бы это сказать... , хочу прямо сейчас. Что вы со мной делаете?

— Это в тебе годы сдерживания говорят. Приказывают тебе отбросить стыд, отдаться чувствам.

Виктор плѐлся последним — ему пришлось выложиться полностью — четвѐртый коитус забрал остатки сил. Он вряд ли возбуждился бы, но вид Елены отсасывающий у Егора, и ловкие

ласки ротиком Нины, подстегнули либидо.из члена, Вера успевала слизать, когда он выныривал из ложбины, вовремя интрамаммарного секса. Она с силой сжимала шары груди, стараясь выдавить из пениса больше влаги. В ложбине стало так же сыро как во влагалище, меж грудей чвакало как в болоте под сапогами. Юра не удержался от желания посмотреть, насколько будут свисать дойки Веры в позиции «раком». Соски млечных ёмкостей отвисали чуть ниже локтей женщины. Равномерная долбёжка в лоно, качала дойки от рук к животу. Очень скоро женщина устала опираться руками, положила голову на подушку, плечами упёрлась в матрас. Сильно оттопыренная задница приманила парня анусом.

Скоро чёрный глазок покраснел от фрикции парня. Так же скоро Юра кончил, добавив в кишечник Веры полстакана спермы.

— Ты почему без разрешения заехал не в те ворота... ? Давно их не раскрывали, теперь скрипят. — Вера шутливо отчитывала Юру, лёжа у него на плече. — У-у-у! Нахал! Небось, со своими женщинами так не поступаешь?

— О! Сеньора! Прошу не гневайтесь! Мне так захотелось шоколаду. Всего один кус меня устроил бы тогда. Но он оказался таким приятным, что я кусал до тех пор, пока не истёк слюнками... Ты разве не заметила, как накачена Ульяна? Боюсь, что её сфинктер откусит моё достоинство. А Айгуль для меня отдушина от похоти, с ней я отдыхаю душой, прошу не возвращать мою даму.

Лунную дорожку они сегодня пропустили — компания задержала своим весельем. Поэтому озеро встретило их сплошным серебром. В стороне от пляжа купалась парочка таких же романтиков. Девичий голос чаще отзывался смехом, юношеский гулким звуком тревожил тишину. Наши герои купались на своём излюбленном месте — здесь песчаное дно плавно уходило в глубину. Как раз удобно для низкорослой Ульяны.

— Здравствуйте! Вы пропустили такую красоту. Свет от...

— ... луны создал дорожку! Здравствуйте, девушка. Здравствуйте молодой человек. Мы уже несколько дней любимся серебром дороги. — Меня звать Ульяна. Мои спутники — Айгуль и Юра.

— Я Клава, моего молодого человека звать Алексей. Лёша. Мы сегодня первый день отдыхаем. А вы давно? Ой! Та девушка с обнажённой грудью?

— Я тоже голая, просто низкая и моей груди практически не видно. Мы полностью обнажённые. Уже неделю загораем.

— Я днём слышала разговор парней о нудистском пляже. Вы из той компании?

— Да, из той... Если смущаетесь нашей наготы, то не смотрите. И на нудистский не советую идти. Сегодня там полный разврат начался.

— Лёш... , плыви сюда... Я тебе говорила, что здесь есть нудисты, а ты мне не верил. Вот знакомься это Ульяна. Там Юра и...

— Айгуль.

— И Айгуль. Они нудисты. Они сейчас голые. Может, мы тоже оголимся?

— А Юра тебя увидит и возбуждётся. Не представляю, как можно ходить рядом с обнажённым противоположным полом и оставаться спокойным?

— У вас возникает эрекция в музеях при осмотре обнажённых фигур... ? Тогда мне вас жаль. Не контролируете свои чувства. И либидо у вас повышенное. Айгуль, идите сюда...

Знакомьтесь Алексей и Клава. Юра, ты как контролируешь свою эрекцию?

— Ни хера, какие откровенные темы вы тут обсуждаете. Не контролирую! Хватаю самку и тащу за угол, а там... ! Шучу. Нам мужчинам в этом плане тяжелее, чем вам. У нас торчок сразу показывает свои намерения относительно предмета...

— Прекрати, хам! Вот ребята, вернее Клава заинтересовалась нашим пляжем. Может, пока луна светит, пройдем, покажем им брод?!

— Хватайте шмотки и айда туда. Ночевать будем там! Проход только по воде. В некоторых местах глубина выше плеч Ульяны. Так что соразмеряйте свои силы. Милая, ты не боишься?

— С тобой ничего не боюсь. — Айгуль сразу поняла к кому он обращается. — Моя задача не промочить пледы. Так?

Все выйдя на берег, собрали свои вещи. Дошли до камней, уходящих под воду. От них уже по намётаным ориентирам, двинулись к пляжу. Клава временами взвизгивала, но упорно двигалась со всеми.

Пляж встретил их беспорядком, кто-то оставил бутылки, упаковку у камней, будто это место складирования мусора. Полнолуние освещало пляж. На «столе», камне, специально отобранном для этого, кто-то нарисовал граффити.

— Нахуя на пляж тащить баллончики краски! Вот ебанушки! Вон и на тех камнях напылили, мандюки! — Ульяна вскипела от желания свиней оставить после себя метку. — А вигвам целый, как не странно.

— Для чего вигвам? Зачем нудисту переодеваться?

— Для ебли, бля... ! Извините, я всплила. Целый вечер облагораживали здесь. На третий день падаль какая-то пробралась.

— Мусор-то чего оставили? Можно же отнести в контейнер! — Клаву тоже тронул разор пляжа. — Здесь будем ночевать или вернёмся? Лёш! Как ты считаешь? Я хочу здесь, но, если ты против, я пойду с тобой.

— Остаёмся... Оголимся?

— Ага. Ребят, вы на нас пока сильно не смотрите, не смущайте. Ой! Что это? — Клава смотрела на спину Айгуль.

— Она ангел, ей обломали крылья... ! Она всё вытерпит, кроме жалости, так что просто не показывайте свои чувства.

— Врёте! Нет ангелов! — Клава не знала, что ещё сказать.

— На этом пляже все равны, так что не «выкай». У меня ангел есть. Ангел, мой, что мне предрешиено сегодня?

— Двойной взлёт к небесам и сон в объятиях двух женщин. Сегодня прочитаю молитву, которой обучилась от Ульяны. Хи-хи. Утром скачка на лошадях, а вечером поиск нового обиталища для нас троих.

— По голосу не определишь, сколько тебе лет, Айгуль.

— Ангелы не рождаются и не умирают. Мы есть, и нас нет. Так вы будете раздеваться... ? Юра, с чем бы ты сравнил вот эти грудки? — Ульяна напоминая о себе, показывала, как не любит оставаться без внимания.

— Клава сейчас возбуждена нашим вниманием, видишь, как набухли ареолы. Как на шлеме война, образовался ещё один бугорок. Смотри, сосок просвечивается луной. Как замечательно!

— Это у неё ещё груди растут. Молоденькая ещё совсем. Сколько ей, Лёша? — Юра и Ульяна

явно заигрывали с молодыми людьми. — ***летняя?

— ... надцать нам обоим.

— Ну-ка марш от них, зубоскалы! — Айгуль решила защитить юнцов. — Вся жизнь впереди у вас, ребята. Раздевайтесь, не обращайтесь на нас внимания. Позавчера я такая же была.

— А вот это не заметить уж никак невозможно. — Юра кивнул на эрегированный орган Алексея.

— На свой посмотри и слюни убери. Засмотрелся на девочкины сисечки. — Ульяна опять произвела выпад на Юрика. — Клава, возьми плед, помани Лёшу вон в то строение. Мы вас не стыдим, просто объясняем, как лучше сбросить напряжение и твоё, Клава, между прочим, тоже. Мы пошли мёрзнуть.

Троица покинула новеньких. Нырнули в воду и всплыли подальше от берега.

— Лёш! Я натурально оцепенела от их речей, как будто от оргазма. Пошли быстрее, пока они не вернулись. Презик у меня.

Девушка расправляла плед, юноша презерватив. В сумраке строения, парень нашёл раздвинутые ножки девушки. Сильное магнитное притяжение поймало движущийся к щели орган и не на долю секунды не выпускало. Пенис вошёл строго по глассаде. Влагалище сразу пукнуло, освобождаясь от воздуха, Клава ойкнула, как всегда делала с тех пор, когда Алёша первый раз вошёл в неё, раздвигая девичью занавеску. Она целовала его в губы, как всегда делала, после приятного расставания с плевой, тогда она благодарила его за нежность, сейчас по традиции. Клава прижала Алёшу к себе, смягчая боль от действительно увеличивающихся грудей. Она прижималась к любимому мужчине до остановки дыхания.

Потом она сконцентрировала внимание на органах, своих и любимого. Сегодня был особенный жар во влагалище. Ещё никогда она не испытывала такое желание. А всё виной эротические намёки Юры и Ульяны. Вот и пенис сегодня по-другому ощущается. Даже наверно больше стал в размере. Ох, вот он дотронулся, там, в глубине, до чего-то неизведанного, это вызвало боль, но боль сразу сменилась онемением как при экстазе. Ещё раз... Больно же... ! Хорошо ведь!? Когда же ещё раз придёт эта боль? Ах вот она! Может попку выше поднять? Ах, ах, да, да, ой спус... каю...

Они там и уснули. Наша троица, степенно, без суеты, приготовили себе лежбище.

— Сегодня я хочу помолиться за стойкость твоего органа, Юра. Ульян, как правильно начинать? До какой глубины пропускать в рот?

— Сначала пальчиками погладь, вот так. Видишь... ? Потом охватывай его ладонью как черенок молотка. Ощути кистью силу, которая противостоит твоим пальцам. Вот... правильно... Теперь как будто кому-то грозишь дубинкой, потряси им... Теперь в знак благодарности, за защиту, поцелуй головку... Ай, молодец. Теперь всасывай. По немного, не торопясь. Пососи головку и выпусти её... Так, всё верно. Уже можно больше вобрать в рот. Как можешь, не обязательно весь... Вот до кулачка всосала, молодец! Язычком теперь тоже ласкай всю поверхность... Чувствуешь губами, что он больше вздулся... ? — Айгуль угукнула, хотела сказать подружке, что её слова отвлекают, но выпускать «соску» не хотелось. Образ пениса, снующего во влагалище, подсказал обратить внимание на извивы лиан. Лаская их язычком, женщина почувствовала накатывающую волну оргазма. — Прислушивайся к своим ощущениям, как в тебе разгорается жар... Так, продолжай... , ещё... а теперь как будто он в тебе скользит, с такой же частотой как он твоё лоно долбит, ты соси пенис... Юрка! Блин, ты,

что не мог предупредить, что кончаешь... ? Иди, Айгуль, ополосни лицо.

— Вот терпел, терпел, монотонные речи твои слушаю и вдруг резко член запульсировал.

Пойду, успокою.

— Милая, прости меня, я не специально. Ты для меня не целованная девочка, с тобой я себя чувствую юнцом... надцатилетним.

— Всё нормально. Перемолилась я. — Айгуль не злилась на то, что не понимает. Шёпотом продолжила. — До сих пор ощущаю в ладонях пульсацию твоего органа. Я тоже кончила, как при полноценном акте. Это нормально?

— Да, это вполне нормально. И даже больше тебе скажу — многие женщины употребляют сперму для улучшения состояния.

— Пошли уже, я замерзаю.

Они оба легли по бокам Ульяны, впитывая её тепло. Она была ещё зла на парня, отвернулась от него. Погладила лицо Айгуль. Чмокнула её в носик.

— Отвратительный тип! Ты так не считаешь? Только о себе думает.

— Нет! Он лучший человек в моей жизни. Я даже маму так не любила, как его.

— Между прочим, слышу твои речи, Уля. Я ведь попросил прощения у обоих... — Ульяна дёрнув плечами попыталась оттолкнуть парня. Однако инстинктивно подвинула таз к Юрке.

— А чья это попка выперла... ? О! Душа не простила... , а тело твоё тебе не подвластно.

Сосочки, чьи тут царапают ладонь мою... ? Да, вот правильно, что положила мой пенис меж своих бёдер — пусть греется... ! Айгуль, поцелуй её в губы, они к тебе ближе... Вкусные... ? А теперь, милая, всунь мой пенис в щёлку Ули... Да он отвердел достаточно... Какие у тебя нежные пальчики, цветок моей жизни... Да он вошёл, как положено. Ты притягивай моё тело к себе... , я твоё, вместе будем удовлетворять нашу обиженную девочку... Целуй её, как я тебя целовал... , да, да крепче целуй, не дай ей вздохнуть. Чувствуешь твёрдость её сосочков... ? Осторожно не поранься, впусти в свои груди её соски... !!! Я не достаю до глубины её души.

Ляг на спину, положи её на себя... — Айгуль потянула сестрёнку на себя, раздвинула свои бёдра. Помогла парню вновь лечь на Ульяну. — Да вот так. Ах, какая ты понятливая, солнышко. Ты прощаешь меня... ? Не будешь ворчать, что только о себе думаю... ?

Предупреждаю... ! Предупреждаю... !! Последний раз предупреж... даю!!!

Две женщины тоже начали кончать. Речи его были так возбуждающе страстные, движения передавались через Ульяну Айгуль. Она даже ощущала удары мошонки о свой лобок. Соски Ульяны действительно приятно кололи в её грУди, губы её были так сладки. Сэндвич распался — Юра слез со спины Ульяны.

Лёгкая женщина сейчас лежала на её теле, без чувств, как однажды дочь. Асель в шестилетнем возрасте наигралась и также уснула на животе у матери. Новый наплыв чувств, вызвал волну эмоций, Айгуль принялась страстно целовать лицо Ульяны. Та очухалась и так же начала отвечать на поцелуи. Девушка вновь возбудилась, но сейчас ей нужна была не мужская ласка.

Она опустила к женской груди, поцеловала сосок. Один раз. Второй дольше. Ласки сосков разбудили инстинкт в сознании двух женщинах — одна желала не выпускать мягкую женскую грудь, другая желала продолжения этих забытых стимуляций.

Воспоминания об умиротворённости в степи, когда уже наевшаяся Асель, просто инстинктивно держала ротик на соске, выдавили слёзы из глаз. Горячая жидкость текла по

вискам. Мгновенно высыхала, создавая корочку. Следующие капли создавали ещё слои соли. С другой стороны лица, Юра слизывал слёзы, гладил её по лицу, что-то шептал. Она отвечала ему по-казахски. Юра не понимал, но знал, что это слова любви и благодарности. Припал губами к её устам, принимая шёпот.

Ульяна опустила к промежности женщины, коснулась языком клитора. Ещё раз, затем всё чаще облизывала маленький шарик желания. Тепло исходящее от влагалища, вызвало желание потрогать губами малые губки Айгуль. Тело той уже было похоже на лук. Изогнулось в мостик. Порыв тетивы, наступивший внезапно, скорёжил тело женщины. Последним её ощущением были поцелуи в две пары уст — на лице и в гениталиях.

«Прости меня, Аллах. Прости. Возможно я падшая женщина, уже понёсшая кару за сегодняшний грех. Но я рада, слышишь? Рада, что могу, и хочу испытывать блаженства соитий. Хочу и могу отдавать своё тело, тепло, аромат выделений под ласки этих милых людей. Благодарю тебя, Всевышний, за мудрость, насылаемую моему разуму, которым я понимаю Тебя!»

— Какая интересная штука — судьба. Что меня заставило ехать именно в это время и в этот посёлок? Я ведь могла вас не встретить, милые, любимые мои!

— Если бы у меня не скрутило живот в тот день, когда я должен был ехать сюда... Я благодарен судьбе за такой подарок.

— И мы с Вадей, тоже долго выбирали домишко для отдыха. Мы могли позволить себе дом подороже, но что-то нас остановило именно в том домике. Я тоже довольна тем, что встретила тебя, Юра, тебя, Айгуль. Солнышко моё, ты уже чувствуешь беременность? Как это ощущается?

— Да! Во мне зреет плод моего любимого. Я не могу точно сказать, что будешь чувствовать ты, но у меня внизу живота начала присутствовать какая-то энергетика. И я уже рада, что она положительная.

— Я тоже рожу ребёнка. Я в этом полностью уверена. Мы будем матерями детей с общим отцом. Они будут считаться братьями или сёстрами, не важно. Но мы с тобой будем объединены одной кровью — Юры. Ты моя старшая сестра...

— Ты моя сестрёнка... Тс-с. Тихо... Уснул любимый, ласковый, нежный. Айналайын меним! Спокойной ночи, сестрёнка!

— Спок, сестра...
